

- Ты поможешь Фали с ее проклятым виноградом, - заявила Сэрел однажды утром, через неделю после того, как очнулся от неловкого обморока.

- Ты все это время занимался домашними делами, так что теперь должен быть в состоянии выполнять легкую работу.

- Кто такая Фали и почему ее виноград проклят? - Было ли это похоже на то, как она считала проклятыми деревья Зазифоса?

Ее лицо потемнело от осознания его слов. Деви было интересно, что же он такого сказал.

- Эта женщина, - прошипела она. - это соседка.

Затем она повернулась к Деви, заставляя себя успокоиться.

- Разве я сказала "виноград"? Моя ошибка. Эти вещи - не виноград. Они. Являются. Суирберри. Обязательно передай ей это.

- Кто? Что? - Соседей не было. За все те дни, что он провел здесь, Деви больше никого не встречал. И он определенно не знал, что такое суирберри.

- Иди вдоль берега, пока не дойдешь до желтого дерева. Сразу за этим находится ее дом. Примерно в часе ходьбы от меня, я полагаю. С такими тонкими ногами ты, очевидно, будешь работать дольше, так что в следующий раз отправляйся до рассвета.

Час, вспомнил он, - это треть Онтрианской восьмерки. Ашарон перешел от солнечных и водяных часов, которые он знал, к часам, которые он еще не мог понять. Что-то о кристаллах и глифах...

Он никогда не проходил мимо желтого дерева, но видел его издалека. Оно было огромное, его узнаваемые золотые листья простирались даже за пределы вытянутых ветвей от постоянного ветра, несущегося между захватывающими горными склонами.

Час пути от усадьбы Сэрел до дерева? Он был оскорблен.

- У меня отличные ноги, - возразил он.

- Я не проиграю тому, чьи кости, вероятно, уже сгнили от старости. Я доберусь туда в два раза быстрее.

- Ха. Я сказала ей, чтобы она ждала тебя, так что иди уже.

Он ушел.

Одинокая женщина, вероятно, приближалась к концу своей терпимости к незнакомцам в ее доме. Деви был благодарен, что она все еще приютила его, хотя его присутствие раздражало ее. Он попытался вернуть ей немного утешения, проводя послеобеденные часы на осторожных прогулках возле усадьбы, но этого оказалось недостаточно.

Он никогда не встречал человека, который был бы так против компании.

Если бы она обладала выправкой солдата или была достаточно взрослой, чтобы поседеть, он подумал бы, что она похожа на некоторых из старой воинской элиты Онтреи, отставных и вспыльчивых, посылающих молодых потенциальных солдат на невыполнимые задания в

надежде получить ученичество, которое никогда не произойдет.

Его тоже раздражало, что он вынужден принять ее гостеприимство. Но все, что ему оставалось, - это его одежда и монета, которую он спрятал за пояс. Он не мог использовать золото Римета, не с его сестрой на охоте. Маленькое чудовище, подумал он, вынюхает его из одной единственной ошибки.

Он даже не был уверен, как она догадалась о его лодке.

Он снова пожалел, что не присоединился к Гаруну. И снова он позволил этому сожалению пройти. Он был дворянином Онтрей, что почти синонимично слову "рабовладелец", а они были рабами. Несмотря на взаимную дружбу, это знание будет гноиться в каждом их взаимодействии, пока не перерастет в настоящую обиду. Лучше бы они расстались здесь.

Гарун и Самти, возможно, достаточно сильны. Но это было не так. Даже прослеживая линии, которые означали их свободу, он думал о том, как бы еще больше отблагодарить их за свою службу. Он зачарованно наблюдал, как они общаются со всеми остальными на равных, но почтительно повернулся к нему.

Он смотрел, и ему это нравилось.

Несмотря на то, что теперь он не был дворянином Онтрей, он все еще оставался сыном своего отца.

Он невесело рассмеялся.

Эта мысль только усилила его гнев. На этой ферме он по крайней мере был в хорошей компании. Если его хозяйка перестанет искать способы избежать его присутствия.

Сэрел почти всегда злилась. Он не знал почему и не хотел спрашивать, так же как не хотел никому говорить о своем отце.

Или, может быть, постоянный гнев хозяина был вызван только его постоянным присутствием в ее доме, сардонически подумал он. Марьиз часто говорила, когда он был ее учеником, что Деви испытывает ее терпение.

И все же его наставница позволила ему называть ее бабушкой, а Сэрел...он закрыл глаза, вспоминая мозолистые руки на своем лице, которые напоминали ему о матери. Несмотря на досаду, вызванную необходимостью иметь с ним дело, ее руки были нежными.

Он слабо улыбнулся, более искренне, чем смех. За этой резкостью скрывалась доброта, которой ему было неудобно пользоваться. Так что, действительно, это требование пойти и помочь какому-то случайному фруктощику было для его спокойствия, а также для ее комфорта.

Сладкий запах ударил ему в нос, отвлекая от мыслей.

Он замедлил шаг и перешел на шаг. Постоянно меняющийся ветер швырял листья ему в лицо. Он инстинктивно поднял руку. Ветер только смеялся и трепал его волосы. Он вздохнул и сорвал со щеки золотой лист.

Неужели прошел уже целый час?

Нет. Дерево все еще было на некотором расстоянии. Оно дрожало, когда он смотрел на него, ветер постоянно трепал нежные листья. В саду короля Онтреи было такое же дерево, называемое золотой осенью. Привезенное с большими затратами из страны, название которой он не хотел знать.

Он считал это дерево великолепным, его листья бесконечных оттенков янтаря никогда не меняли цвет круглый год. Листья падали легко, и дерево сменялось в два раза быстрее. Его аромат был глубже, богаче, чем у этого желтого дерева Ашарона.

И все же это дерево держали в теплице: его листья падали только под действием силы тяжести, его рост уменьшался из-за того, что оно росло в чужой земле.

Может быть, это весело раскидистое желтое дерево на берегу коварной реки и есть то великолепие, каким оно будет на родной земле?

Он покрутил веточку единственного листа между большим и указательным пальцами. Нежные мочки затрепетали. Он отпустил ее, и ветер поднял ее вверх, а затем бросил в реку, чтобы она закружилась среди тысяч других.

Бурлящие воды этого участка реки уже отливали золотом. Несмотря на его недавнее отвращение к реке, это зрелище заставило его приблизиться к берегу. Казалось, что стоит ему окунуть руки в бурлящий поток, и они выйдут залитыми жидким золотом.

Его губы дрогнули. Это прекрасно решило бы его насущные проблемы, не так ли?

Прогулка мимо дерева прошла в некотором восторге, с тонким ароматом, благоухающим утром, и постоянным шелестом листьев приятной гармонией с более серьезным журчанием реки и пронзительным щебетом просыпающихся птиц.

*

- Доброе утро, - поздоровался он с первым встречным, проходя мимо дерева. Она послала ему подозрительный взгляд прищуренных глаз.

- Меня зовут Деви. Сэрел послала меня помочь с твоими ягодами.

Ее лицо потемнело.

- Эта женщина, - прошипела она.

- Да, именно так. - Похоже, его первая догадка оказалась верной. Это была Фали с проклятыми ягодами.

- Так и есть, - произнесла Фали, почти размахивая своими инструментами.

- Виноград.

- Понимаю. - Он встал между каким-то странным соперничеством. Он решил сделать шаг назад.

- И тебе нужна помощь с этим?

Она уставилась на него, опустив губы и нахмутив брови.

- Тебя послала Сэрел?

- Она хотела, чтобы я убрался из дома.

Ее луки удивленно взметнулись вверх.

- Ты живешь в ее доме?

- Да.

- Я не знала, что у нее есть родственники.

- Ты хочешь сказать, что она родилась не из камня, во всем своем скупом великолепии?

Она раздраженно поморщилась.

- У тебя определенно есть ее юмор. Если этот отшельник ожидает, что я заплачу тебе больше, чем положено, то вам обоим не повезло. Все еще интересуешься? Работа здесь идет от рассвета до заката.

Дело было не в интересе. Ему тоже нужно было выбраться из дома.

- Все нормально. Просто у меня нет опыта в виноградарстве.- В Онтрее были винные заводы, но большую часть вина высшего качества продавали с севера.

Казалось, что в этой новой жизни, в этом новом мире он снова должен стать фермером. Он чуть не рассмеялся при этой мысли.

Без дальнейших церемоний Фали отвела его к своему мужу, прежде чем отправить на работу.

- Как видишь, этот дурак бесполезен во время летнего сбора урожая, - сказала она, - оставив мне всю тяжелую работу.

Муж, сидевший на тенистом крыльце, только поднял брови, затаился трубкой и, пожав плечами, вернулся к своей резьбе. Деви даже не пришлось называть свое имя. Мужчина выглядел бледнее некрашеного хлопка. Может быть, он заболел?

- Мы собираем урожай партиями, - сказала Фали, протягивая ему перчатки, несколько ножей и точильный камень.

- Сегодня мы осматриваем Восточный квартал.

Несколько часов она работала рядом с ним, объясняя, как пользоваться ножами, пока они спускались по рядам виноградных лоз. Он не мог понять, как гроздь упала ей в руки от одного взмаха ножа, но ему удалось сохранить приемлемую компетентность, когда после обеда она перешла в другую секцию.

Работа была однообразной, но странно успокаивающей, особенно с запахом спелых фруктов, пронизывающим все вокруг. Он отличался от сладкого запаха фруктов Зазифоса или тяжелого, землистого запаха специй.

До тех пор, пока ему не пришлось нести корзины с зеленым виноградом вниз по склону холма к дому.

Он хмыкнул, когда тропинка неожиданно накренилась, потеряв равновесие. Он сделал глубокий, бодрящий вдох и снова поставил корзину на спину. Если эта работа была тем, что

Сэрел считала легкой, то Деви боялся того дня, когда ему придется выполнять обычную работу.

Это был его седьмой спуск с холма с большой и тяжелой корзиной на спине, когда его новая хозяйка выпрямилась, поставив свою ношу на землю, и потянулась.

- Думаю, на сегодня достаточно. - Она удивленно посмотрела на него и протянула бурдюк с водой.

- Ты так устал? Корзины весили всего около двенадцати килограммов.

- Со мной все будет в порядке.- Он старался не хрипеть. Она собрала в два раза больше винограда, чем он. Это было достаточно неловко, когда он тренировался в бою в течение многих лет.

Она приняла его слова.

- Вернешься завтра. Я покажу тебе, как отжимать виноград для брожения."

- Еще не наступил закат?

- Ты уже на полпути к тому, чтобы упасть. В любом случае, с восточным кварталом покончено. Ты работал хорошо, лучше, чем я ожидала от кого-то, связанного с этим ленивым отшельником.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/37365/941188>